

На правах рукописи

Медова Анастасия Анатольевна

Онтология модальности

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Красноярск - 2016

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО
«Сибирский государственный технологический университет»

Официальные оппоненты: *Войцехович Вячеслав Эмерикович*,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и теории
культуры ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет»;
Моисеев Вячеслав Иванович,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии,
биомедэтики и гуманитарных наук
ГБОУ ВПО «Московский государственный
медико-стоматологический университет
им. А. И. Евдокимова» Министерства
здравоохранения Российской Федерации;
Руди Амина Шамильевна,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории, философии и
культурологии ФГБОУ ВО «Омский
государственный университет путей
сообщения».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 15 сентября 2016 г. в 12.00 часов на заседании
совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.177.03 при
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» по
адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном
сайте Омского государственного педагогического университета:
<http://www.omgpu.ru/zashchita-dissertaciy>.

Автореферат разослан 25 июня 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Модус – это древнейшее философское понятие, в котором воплотилось родовое стремление человека к постижению мира в его универсальном единстве. С самого начала развития познавательных практик простота и целостность осознавались человечеством как высшие онтологические ценности. Обращение к идее модальности отражает глубинное стремление человека к цельному и органичному знанию, а также потребность в создании онтологических моделей, которые фиксировали бы неделимое единство мироздания.

Актуальность осмысления идей целостности и единства подтверждается современными исследованиями в области синергетики, генологии, неовсеединства, квантовой онтологии и интегральной философии. Но в современной парадигме познания универсальное единство не предстает как гомологическое и гомогенное. Напротив, его рефлексия направлена на удержание в поле научной мысли множественности и разнообразия при сохранении самотождественности. Речь идет о современном варианте решения изначальной философской проблемы Единого и Многого. Концепция тождественной множественности развивается в осмыслении различных форм плюрализма, в теориях транснаучности и трансдисциплинарности, посредством обращения современных философов к идее полионтичности бытия. Исследование модальности полностью созвучно данной познавательной парадигме: оно отвечает запросу современности на исследование реальности как многомерной в ее неразложимой целостности.

Содержательная и методологическая конкретизация концепта модальности приобретает актуальность и в свете нового понимания соотношения рациональных и иррациональных компонентов научного познания. В современной науке снимается антагонизм между рациональным и иррациональным подходами в познавательной деятельности, иррациональные аспекты рассматриваются как неявные основания научного знания. В этой связи разработка концепта модальности является одним из способов осмысления иррациональных составляющих научного метода.

Модальные способы интерпретации объектов имеют место практически во всех гуманитарных, социальных и естественных науках независимо от степени осознанности и методологической разработанности

этих методов и от того, функционируют ли в науке термины модальной группы. Исследование онтологии модальных целостностей является необходимым этапом в разработке модального анализа как уникального междисциплинарного метода научного познания, востребованного в современной ситуации активного поиска синтетических форм познания.

Модальные онтология и методология ценны также тем, что позволяют выявить познавательный потенциал ненаучных практик. Одной из таковых является активно развивающееся направление научного искусства (scienceart), требующее модального подхода для высвобождения содержащегося в его произведениях знания.

Высокий трансдисциплинарный потенциал модального метода открывает возможности стереоскопического видения объектов средствами разных наук, в конечном итоге, он ориентирован на построение нового типа научной предметности. Модальное видение действительности порождает принципиально новые концепции возникновения, события и явления. Оно позволяет исследовать уникальные объекты, не прибегая к методам обобщения и редукции, интерпретировать объекты при условии их неделимости, неразложимости на части и элементы. Модальный анализ является научным методом, эффективным в тех случаях, когда необходимо исследовать и понимать различные объекты как один и тот же объект. Такие ситуации возникают, к примеру, при описании состояний частиц в квантовой физике, содержания психики в клинической психологии, при построении социологических моделей и т.д.

Степень теоретической разработанности проблемы

Понятие модус имеет наиболее давние и прочные традиции бытования, прежде всего в философском дискурсе. Оно было осознано как фундаментальная онтологическая категория уже средневековыми мыслителями – Франсиско Суаресом, представителями школы модистов, Иоанном Дунсом Скотом, Аквинатом, Уильямом Оккамом, Николаем Кузанским. Далее оно наполнялось новыми значениями в трудах Р. Декарта, Б. Спинозы, Дж. Локка, Г.В.Лейбница, Г.В.Ф. Гегеля, Ф. Brentano, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Н. Гартмана, Л. Бинсвангера, являлось рабочим термином для Ж.-П. Сартра, Э. Левинаса, Ж. Делёза, П. Рикёра, М. Мерло-Понти, Р. Ингардена. В современной российской философии содержательное поле понятий модус и модальность расширяется Д. И. Дубровским, В. И. Омелянчиком, А. С. Ахиезером, Н. Н. Карпицким, А. В. Нечаевым, Л. О. Ерошенко, И. В. Кузиным, Р. А. Лошаковым и др.

Философское бытование понятия *modus* и его греческого аналога *τρόπος* исторически связано с богословским его наполнением в трудах савеллиан, в антисавеллианской риторике Тертуллиана, Ипполита Римского, Дионисия Александрийского, в учении отцов-каппадокийцев, Максима Исповедника. Тропеичность и модализм как явления догматического богословия описаны А. Спасским, С. Малеванским, В. М. Лурье. Как форма саморазличающегося тождества логика троичности и ипостасности развита В. Н. Лосским, П. А. Флоренским, В. В. Лазаревым, Г. С. Померанцем, Б.В. Раушенбахом.

Модус как научная категория репрезентирует идею целостности и тождества в ее специфическом варианте. Аспекты организации целого, имеющие модальную природу, фундируют собой онтологические представления философии буддизма, адвайта-веданты, даосизма, грекоязычного святоотеческого богословия. Они осмыслены в трудах Афанасия Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника. В западной традиции проблематика Единого в свете проблем соотношения тождества и различия, одного и иного, части и целого развивалась Платоном, Аристотелем, Плотинем, Проклом, Дунсом Скотом, Аквинатом, Кузанцем, Майстером Экхартом и затем Г. В. Ф. Гегелем. В XX веке онтологические идеи единства, коррелирующие с модальным типом миропонимания, развивались Э. Брейе, В. Дж. Хэнкеем, а так же основателем генологического движения Э. А. Виллером и его последователями.

Особо значимым для оформления онтологической парадигмы, в основе которой лежит целостность модального типа, обладает философия Всеединства. Важнейшие аспекты организации такого целого эксплицированы В. Соловьевым, П. А. Флоренским, Л. П. Карсавиным, Г. Г. Шпетом. Классические образцы понимания модального целого созданы С. Л. Франком и А. Ф. Лосевым. Эту традицию рефлексии целостности бытия продолжают исследования А. Л. Доброхотова, Ю. И. Левина, А. В. Ахутина, С. С. Хоружего, В. Э. Войцеховича. Оригинальные модальные методологии и онтологии созданы Д. Б. Зильберманом, М. Н. Эпштейном и В. И. Моисеевым.

Перспективность модального анализа, который выступит ядром новой онтологии и отразит бытийные отношения как полноту мира, обоснована Н. Гартманом. Д. Б. Зильберман так же разрабатывал модальный метод, значительно отличающийся от формального философствования тем, что он

не моделирует и не пересказывает объект, не предполагает усмотрение предмета в заранее данной трактовке, узнавание его по модели, описанию, логическому выводу и т.п., но, будучи сменой готовностей понимания, освещает объект в разных ракурсах, сохраняя его полноту и универсальность. На возможность применять модальный метод к описанию таких действий и состояний, которые раньше не соотносились со свойством модальности, указывал М. Н. Эпштейн. Об актуальности разработки метода модального анализа говорят так же философские и междисциплинарные исследования последних лет таких российских авторов как З. С. Лысова, Л. В. Чалабаева, Н. А. Трубина и др.

Разработка методологии междисциплинарных исследований является предпосылкой для построения концепта модальности и выявления его онтологических оснований. Достижения в этой области принадлежат отечественными философам В. А. Лекторскому, В. Г. Буданову, П. Д. Тищенко, Б. Г. Юдину, В. П. Филатову, Н. И. Мартишиной и др. Междисциплинарный подход в рамках синергетической нелинейно-коммуникативной парадигмы разрабатывается В. И. Аршиновым, Я. И. Свирским и В. А. Буровым с опорой на идеи Э. Морена и Г. Бейтсона. Междисциплинарность, трансдисциплинарность и полидисциплинарность в качестве социальных механизмов конструирования науки и социальных технологий исследованы И.Т. Касавиным в рамках социальной теории познания. Онто-логико-гносеологические измерения трансдисциплинарности осмыслены Л. П. Киященко и В. И. Моисеевым, чьи исследования проясняют логико-философские основания трансдисциплинарных исследований посредством интегрального, интервального и субъектно-ориентированного подходов.

Для разработки концепта модальности большую значимость имеют результаты исследований в области онтологии науки. Поиск онтологических и метаонтологических оснований научного знания осуществляется российскими философами А. Н. Павленко, А. М. Анисовым, С. А. Павловым, А. Ю. Севальниковым, Н. Т. Абрамовой, Е. Н. Князевой и др.

Модальность является междисциплинарной категорией. Изучению модальностей и модусов в различных научных сферах посвящено огромное количество исследований, обогащающих представление об онтологии модуса и модальности. Среди них лишь единичные связаны с проблемой атрибутации и квалификации модальных явлений. основополагающие аспекты модальных логик выявлены в работах

У. Куайна, Р. Карнапа, Я. Хинтикки, Д. Льюиса, А. Тарского, С. Крипке, С. Кнууттилы. Развитие модальных логик продолжили работы А. А. Ивина, А. Л. Никифорова, Ю. В. Ивлева, В. Н. Костюка, О. А. Солодухина, А. С. Карпенко, А. М. Анисова, В. И. Маркина. Логические операторы были применены к проблематике квантовой логики В. Л. Васюковым, экстраполированы на нарративные модальности текста В. П. Рудневым. Пограничные логически-лингвистически-деонтологические исследования, начатые Г. В. Лейбницем, были продолжены Г. Х. фон Вригтом, предложившим систему неклассической модальной логики, названную деонтической. Структурно-функциональная модель эквивалентности алетических и деонтических модальностей разработана В. О. Лобовиковым.

В языкознании классические теории отношений модуса и диктума (модуса и пропозиции) принадлежит Ш. Балли и В. В. Виноградову. Феномен грамматической модальности на примере русского и иностранных языков был осмыслен А. В. Бондарко, Л. А. Бирюлиным, Е. Е. Корди, Г. Г. Сильницким, Е. И. Беляевой, С. Н. Цейтлин, Н. Добрушиной, Е. В. Милосердовой, Д. А. Парамоновым и другими отечественными авторами. Ментальные проекции модальной языковой картины мира русских людей были исследованы С. Н. Глазковой, лексические формы психологических эмоциональных модальностей – Д. А. Романовым.

В теории музыки значительное место занимает исследование модальных аспектов гармонии и ритма. Теоретические основы гармонической модальности были описаны на современном этапе в трудах В. Н. Холоповой, Н. С. Гуляницкой, Т. С. Бершадской. Модальные проявления в архаической музыке, средневековой монодии и многоголосной музыке эпохи Возрождения осмыслены Е. В. Герцманом, С. Лебедевым, М. М. Ланглебен, М. А. Этингером, Ю. В. Москвой. Модальным формам русского фольклора и знаменного распева посвящены труды М. Г. Харлапа, А. Г. Юсфина, С. Коптева, Е. Г. Мещериной, Е. В. Коняхиной, А. Н. Кручининой, М. Г. Школьник. Ладовые особенности индийской раги фиксируются нами на основе исследований В. Кауфмана, Н. Л. Черкасовой, В. С. Виноградова. Эстетика модуса как этоса и музыкального содержания описана Д. Золтаи, Е. В. Герцманом, Е. В. Назайкинским.

Основы литературоведческой теории модальности текста заложены такими учеными как Э. Бенвенист, И. Р. Гальперин, Г. Я. Солганик,

Н.Д. Тамарченко, С. Н. Бройтман, развиты В. Н. Мещеряковым, Н. С. Валгиной, Т. В. Романовой. Оригинальные концепции модальной трактовки текста созданы Н. Фраем, В. В. Медушевским, М. М. Бахтиным, В. И. Тюпой, З. П. Горделий, А. А. Кибриком, Т. В. Цвигун, О. А. Михликом, О. А. Донсковой и др.

Сознание и психика являются наиболее перспективными объектами модального анализа. Исследования модальностей восприятия, мышления и эмоций в психологии проводились, начиная с XIX века и вплоть до наших дней. В изучение психологических модальностей внесли вклад В. Вундт, К. Э. Изард, Р. Плутчик, Ч. Осгуд, М. Диксон, В. О. Леонтьев, Н. В. Беломестнова, И. Л. Ванечкина, Е. А. Лупенко и др. Следствия межмодальной трансляции и идеи семантического дифференциала осмыслены в работах Е. Ю. Артемьевой, В. П. Серкина, В. Ф. Петренко, Л. И. Вассермана. Подходы к интерпретации модальности как свойства сознания намечены в трудах Дж. Гилфорда, К. Прибрама, Г. Т. Ханта, Л. Веккера, С. Д. Смирнова, В. П. Зинченко, А. В. Нарышкина, А. Ю. Агафонова, В. М. Аллахвердова. Модальные тождества восприятия, мышления, означивания и языка описаны так же в трудах З. Фрейда, К. Г. Юнга, Ж. Лакана, К. Коффки, В. Метцгера, Дж. Гибсона, М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорского, М. Трагета, П. Фонаги и др.

Несмотря на столь широкое освещение научных проблем модальности, данный концепт в настоящее время разработан крайне слабо. Остаются не проясненными существенные качества модальности, отсутствуют конкретно-научные и междисциплинарные ее типологии. Нарастает тенденция применять понятия модус и модальность к чрезвычайно широкому кругу явлений, при этом объекты модального анализа до настоящего времени не атрибутированы и их онтологический статус не уточнен. Словарные дефиниции понятий модус и модальность в общефилософском и универсальном научном значении не соответствуют реальной практике их использования. Показателем данного положения дел является отсутствие определений модальных понятий в подавляющем большинстве тех научных работ, где они заявлены в теме исследования.

Проблема исследования заключается в необходимости реконструкции концепта модальности посредством осмысления ее как типа онтологической целостности, что сделает возможным развитие модальных онтологий и методологий модальных исследований. Данная проблема может быть выражена в ряде вопросов: что представляет собой модальная организация на логическом и онтологическом уровнях, каковы

условия образования и принципы осуществления модусов, какие объекты квалифицируются как модальные, каковы универсальные правила модального анализа и границы его применимости?

Цель исследования – построение концепта модальности посредством выявления онтологических оснований и методологических принципов модального дискурса.

Задачи исследования:

1. Определить инвариантное значение понятий и терминов модальной группы, зафиксировать их синонимический ряд.
2. Выявить логическую специфику модальной организации.
3. Сконструировать онтологическую модель целостности модального типа.
4. Атрибутировать объекты, интерпретируемые как модальные в философии и других науках.
5. Разработать терминологический аппарат модальной онтологии.
6. Сформулировать принципы модального анализа как метода философских и междисциплинарных исследований.

Теоретико-методологические основания исследования

Модальность как научный феномен и тип онтологии концептуализирована в ряде последовательных этапов: проведена ее терминологическая, понятийная и категориальная разработка, на основе чего модальность реконструирована как концепт. Логика исследования выстроена с опорой на метод модальной интерпретации объектов, примененный к самому феномену научной модальности. Такого рода методологический подход обусловлен самоподобностью и самореферентностью модальных объектов, в качестве которых в работе рассматриваются не только объекты научных дискурсов, но также концепт и феномен модальности.

Инвариантное значение понятий и терминов модальной группы разработано с помощью применения лексического, семантического, этимологического и терминологического анализа. Решающую роль в идентификации понятий модального ряда играет онтологическая интерпретация модальных отношений.

Логическая специфика модальной организации выявлена посредством сопоставления принципов генологии и гетерологии с опорой на общие закономерности модальных логических систем, с чем связано исключение отношений функциональности, референциональности, предикации из модели единства модального типа. Для дифференциации онтологических

типов тождества, различия и отношения части к целому использован метод формально-логического и категориального анализа Аристотеля, а также диалектика сущности и понятия Г. В. Ф. Гегеля. Логика модального различия осмыслена в помощь понятия Г. Г. Шпета «идея единичного», логика модального тождества – с помощью понятия «одностороннее тождество». Разработка общелогических оснований модальности базировалась на рефлексии онтологических моделей Непостижимого С.Л. Франка и Самого Самого А.Ф. Лосева.

Важнейшим методологическим основанием исследования модальных целостностей выступили принципы логики Всеединства и проективно-модальная онтология В. И. Моисеева. Онтология модальности разработана с опорой на методы различения тропосов и ипостасей тринитарного богословия Восточной церкви (Василий Великий, Максим Исповедник, Григорий Палама), схоластический метод модального сказывания о бытии (Франсиско Суарес, Фома Аквинский, Иоанн Дунс Скот, школа модистов), логику совпадения противоположностей Николая Кузанского и антиномистический монодуализм С.Л. Франка.

Онтологическая модель «Все во Всем» выстроена при помощи метода теоретического моделирования, предусматривающего создание идеальных конструктов, отражающих ключевые качества объекта. При моделировании были задействованы методологии школ буддизма и адвайта-веданты. Формы реализации модального тождества квалифицировались в данной модели на основе теории художественного и литургического символа. Для рефлексии логико-онтологических аспектов исследуемых целостностей в модальном ключе переосмыслены термины модуляция, транспозиция, проекция, инверсия и др.

В процессе междисциплинарного исследования модальности обобщено содержание модальных дискурсов логики, правоведения, лингвистики, искусствоведения, теории текста, музыкальной теории, психологии, физики, философии и богословия. Обобщение производилось посредством сравнительного анализа, включающего генерализацию и установление эквивалентности модальных отношений.

С целью выделения методологических принципов модальной интерпретации объектов использовались методы атрибуции, типологизации и экстраполяции онтологии модальных отношений на результаты модальных исследований конкретных наук. Атрибуция модального объекта и построение его онтологического инварианта базировались на построении частнонаучных типологий модальности.

Выделение атрибутивных качеств модальных объектов осуществлялось с помощью методов грамматического и функционально-семантического анализа, ритмического и гармонического анализа музыкального текста, интонационного и литературоведческого анализа художественного текста, метода выявления позиций автора и героя М. М. Бахтина. С целью исследования психологической модальности ассимилированы теории амодального смысла А. Ю. Агафонова и бимодального контура сознания Д. И. Дубровского, привлечены данные исследования цветного слуха, проведенного автором.

Таким образом разработан оригинальный междисциплинарный метод модальной интерпретации объектов. Для данного метода характерна целенаправленная смена позиции наблюдателя или системы координат, понимание объектов как голоморфных, что связано с методом переключения режимов внутренней и внешней модальностей, выявление дополнительных логико-семантических измерений, конструирование антиномических тождеств, фиксация отношений самоподобия, инверсии, фрактальности, равенства части целому. Отличительной чертой модального подхода является построение объемных трехмерных аналогий. С помощью объемных аналогий в диссертационном исследовании эксплицированы важнейшие принципы модальности: голоморфность осмыслена посредством аналогии мнимых координатных плоскостей П. А. Флоренского, онтологическая диада – посредством аналогии ленты Мёбиуса, логика модусообразования – с помощью аналогии трехмерного объекта, чьи стороны попадают в фокус световых проекций.

Основная идея диссертационного исследования заключается в обосновании модальности как уникального типа онтологии, фундирующего междисциплинарную научную парадигму.

Научная новизна исследования

1. Прослежена историческая преемственность трактовки модальных понятий в философии, выявлена общность модальных подходов в гуманитарных и естественных науках. Сформулированы дефиниции понятий модус и модальность.

2. Квалифицировано модальное тождество, различие и отношение части к целому, выявлена логика оформления и реализации модусов.

3. Сконструирована онтологическая модель «Все во Всем», репрезентирующая архетипические признаки модальности.

4. Атрибутированы модальные объекты, генерализованы признаки логической, лингвистической, музыкальной, психологической, юридической, философской модальности и модальности текста.

5. Составлен корпус понятий теории модальности, введены термины, позволяющие описывать и анализировать модальные целостности.

6. Модальная интерпретация объектов выделена как оригинальная исследовательская установка, описаны методологические принципы модального анализа, очерчены границы его применимости.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Модус есть существование единого, единственного и самотождественного объекта в уникальной форме или образе. Модусами являются не выводимые друг из друга, уникальные, не редуцируемые способы реализации одной и той же сущности (психики, текста, музыкального лада, сознания, коммуникативной установки и т.д.), каждый из которых «свертывает» в себе все модальное целое, являясь ему тождественным. С онтологической точки зрения модусы – это проекции модальных объектов на те или иные уровни реальности, обозначаемые в терминологии теории модальности как онтологические или ментальные экраны.

2. Модальность и модус соотносятся как онтологический принцип и его реализация. Синонимами понятия модус являются понятия тропос, образ, ипостась, качественование. Модусы оформляются в различных измерениях, планах, уровнях, регистрах и порядках бытия и сознания, эти термины метонимическим образом так же употребляются в значении модуса. Определения модуса, закрепившиеся в советской и российской философской традиции, нарушают историческую преемственность понимания модальности и не соответствуют сущностному содержанию этого концепта.

3. Концепт модальности репрезентирует фундаментальную дорефлексивную форму миропонимания, так как базируется на парадоксальной антиномичной логике тождества; модальный объект обретает тождественность себе через тождественность иному и сохраняет единственность, будучи множественным.

4. Логика модальной организации позволяет определить ее как саморазличающееся, самообращенное, самоподобное, бесконечноподобное одностороннее тождество, в котором часть равна целому но целое не равно части. Модальная организация целого не предполагает иерархических,

родовидовых, количественных, структурных, причинно-следственных отношений, а также отношений предикации и референции.

5. Модальная научная установка предполагает наличие модальной онтологии, исходящей из идеи тотальной сообщаемости всех элементов бытия. Репрезентантом модальной онтологии выступает онтологическая модель «Все во Всем», организованная соответственно принципам «Все есть Одно» и «Одно есть Все».

6. Модальная интерпретация объектов заключается в их описании как самоподобных, голоморфных, инверсивных, фрактальных нумерических тождеств. Природа модального объекта такова, что носимое здесь неотделимо от носителя, поэтому модальный объект существует только в своих формах-модусах. Его инвариант, то есть исходная сущность его модусов не обнаружимы.

7. К онтологическим принципам реализации модального объекта относятся развертывание, проекция, инверсия, транспозиция, партиципация, символизация. Сущность модальности объясняется через категорию инобытия. Источниками образования модусов в измерении частно-научных дискурсов являются смены пространственного положения, системы координат, позиции наблюдателя, типа логики или языка описания. В плоскости глобальных онтологических констант модусообразующим началом выступает соотнесенность сущности, принимающая форму самообращенности гносеологической (Мышление/Бытие) и онтологической (Сущее/Бытие) диад.

8. Модальный подход позволяет интерпретировать объекты как многомерные с помощью удержания умозрительной дистанции между данностью объекта наблюдателю и различными способами его мыслимости. Модальный анализ позволяет мыслить объекты в их неразложимой целостности, применять объяснительные модели к уникальным объектам, не обобщая и не редуцируя их. Он применим в ситуациях, требующих усмотрения тождественности различных объектов или выявления множественности единичного.

9. Научный дискурс модальности существует как самостоятельный междисциплинарный метод, нацеленный на постижение объектов нетривиальной организации. Бытование модуса и модальности как научных терминов различных гуманитарных наук не является разнородной практикой локальных методологий; принципы модальной интерпретации объектов в различных науках имеют общие основания,

фундированные определенным типом онтологического единства и целостности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается:

- в возможности методологического использования его результатов для решения онтологических и частных научных задач, связанных с исследованием целостности, единства и единственности любых объектов;
- в перспективах использования полученных материалов для разработки учебных курсов различных философских дисциплин.

Апробация работы происходила в форме обсуждения ее общей концепции и отдельных положений на конгрессах и конференциях различного уровня: V Всероссийском философском конгрессе (Новосибирск, 2009), на XXIII Всемирном философском конгрессе (Афины, 2013), международных конференциях «Ильенковские чтения-2012. Э.В.Ильенков: Идеальное. Мышление. Сознание», «Бренное и вечное: социокультурная драма истории между мифом и политикой» (НовГУ, Великий Новгород, 2012), «Натуралистические концепции сознания» (Санкт-Петербургский ун-т, 2013), «Мудрость философии: творческий путь Поля Рикёра» (Москва, Институт философии РАН, 2013), «Единство сознания: феноменологический и когнитивный аспекты» (Санкт-Петербургский ун-т., 2014), «“Живое тело” в истории философии» (ИФ РАН, 2015), на VII Ореховских чтениях (Омск, 2015), Первых Алешинских чтениях (Москва, РГГУ, 2015) и др.

Положения диссертации разрабатывалась в рамках грантовых проектов: «Теория модальности: модальный анализ сознания», исследовательский грант РГНФ и Красноярского краевого фонда поддержки науки и научно-технической деятельности (2013-2014); «Теория модальности: междисциплинарное методологическое исследование», исследовательский грант РГНФ (2015).

Структура и объем исследования

Текст диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, содержащего 485 наименований. Работа изложена на 303 страницах компьютерной верстки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, осуществляется постановка проблемы, характеризуется степень ее

теоретической разработанности, определяются цели и задачи работы, выделяются объект и предмет исследования. Описаны основные методы исследования, сформулирована научная новизна и положения, выносимые на защиту, указаны теоретическая и практическая значимость работы, представлена апробация исследования, дана краткая характеристика структуры работы.

В первой главе **«Лексические и логико-философские аспекты модальности»** выявлена область значений терминов модальной группы, проанализирована практика их употребления в разных сферах знания. На основании лексического, историко-философского и логического анализа произведена реконструкция содержания понятия модус, прояснена понятийная специфика модальности, очерчен ее смысловой контур.

В первом параграфе **«Значение лексем и понятий модальной группы»** выделены термины, синонимичные и близкие по значению понятию модус, таковыми являются тропос, образ, модальность, ипостась. Рассмотрен также термин модуляция, указывающий на принцип модального перехода. Модальные понятия и термины рассмотрены на лексическом уровне, выявлена их этимология, обобщены их переводческие и толковательные интерпретации. Полученные данные уточнены в контексте их научного и богословского бытования.

С исторической точки зрения первое проявление идеи модальности заключено в содержании термина тропос (τρόπος), греческого предшественника модуса. Смысл этого термина раскрывают его толкования, переводы и бытование в рамках патристического триадологического дискурса. Учение модализма или савеллианства (III в. н. э.) представляет собой первый исторический опыт модального мышления как рефлексии абсолютной тождественности различных самостоятельных сущностей без какой-либо их производности. Эта линия прослеживается далее в греческой патристике, где тропос трактуется как образ, а логика ипостасности связывается с логикой тропеичности. Как значимый этап становления концепта модальности выделена рефлексия тропоса существования (τρόπος της υπάρξεως) в трудах отцов-каппадокийцев.

Идея тропоса определила направление исследования, нацелив его на поиск определенного типа онтологических отношений. Сопоставление многообразных и разнородных переводческих и толковательных значений латинского слова *modus*, а так же обращение к содержательному полю терминов модус, модальность и модуляция на примере их бытования в

юриспруденции, физике, психологии и музыкальной теории, позволило выделить инвариантное доминирующее модальное значение: модус есть форма реализации или бытия объекта, обнаруживающаяся относительно другого объекта.

Итогом первого параграфа стало предварительное определение модуса: модус есть проявление единого начала в разных состояниях, формах или образах. Семантическую сердцевину этого понятия образуют смыслы образ, способ, ипостась. К группе значений, раскрывающих сущность модальности, относятся такие варианты переводов и толкований как план, проявление, режим, порядок, состояние. Модальные термины отражают идею соотнесения разных состояний или форм одного объекта в перспективе их исходного онтологического тождества.

Во втором параграфе **«Логический дискурс модальности»** осмыслены отличительные свойства модальных операторов, высказываний и логических систем, выступающие отправной точкой для дальнейшего анализа онтологии модальности. Существенные признаки логического дискурса модальности рассматриваются в контексте диссертационного исследования как конститутивные принципы модальной интерпретации бытия.

С позиций теории познания логические модальности представляют собой онтолого-гносеологические перспективы, в которых различным образом усматривается предмет. Модальные логики специфичны по ряду параметров. Они многозначны, как минимум, трехзначны. Число модальных операторов в логической системе может быть любым, оно не регламентируется какими-либо количественными принципами.

Модальные интерпретации в режимах внутренней и внешней модальностей *de re* и *de dicto* открывают перспективу научного видения объектов в двух измерениях: «снаружи» и «изнутри». В модальных высказываниях имеет место образование семантической перспективы «вовнутрь» рекурсивного типа ($K_i K_i A$ – агент *i* знает, что он знает *A*).

В семантике возможных миров и системе логических модальностей *de re* и *de dicto* смена модуса объекта, происходящая в результате смены умозрительной «позиции наблюдателя» относительно него, порождает перспективу интерпретации объекта уже как другого, нового, при сохранении его самотождественности. Системы модальностей *de re* и *de dicto*, «действительное в возможном» и «возможное в действительном» демонстрируют определяемость логических модусов посредством друг друга.

В большинстве случаев модальные оценки – это не истинностно-функциональные выражения, не указательные процедуры и не свойства объектов, по крайней мере, в контексте *de re* интерпретаций; модальные системы не предполагают бинарных оппозиций. Модальные контексты интенциональны, т.е. значение модальных высказываний не определяется значением их частей. Из этого следует, что содержание модуса не определяется самим модусом. Модусы нередуцируемы и уникальны, поэтому в модальных логиках невозможна подстановка синонимичных, семантически и логически тождественных терминов без того, чтобы изменилось значение выражения в целом. Все эти особенности логических модальных систем принципиально важны для построения онтологической модели модального целого.

Анализ логической сферы показал, что модальные отношения порождает специфическая методологическая и онтологическая дистанция: модальные системы не исходят из отождествления объекта суждения со способом мышления о нем, типом его полагания или описания. Модальные логики разворачиваются в собственных, ими же создаваемых системах координат – измерениях истинности, закономерности, нормативности, темпоральности, ценности, потенциальности и т.п. Для того, чтобы предикация обрела статус модальности, например, существование стало пониматься как действительность (актуальность), необходимо «увидеть» его из другой рациональной плоскости, нежели его собственная. Источником модальности является возможность такого переключения режимов мыслимости.

В третьем параграфе **«Историко-философская реконструкция понятий модус и модальность»** рассмотрены узловые этапы становления смысла философской модальности. В качестве таковых были выделены учения школы модистов, схоластика XIII-XIV вв., онтологические теории Б. Спинозы, Г. В. Ф. Гегеля, Вл. Соловьева, М. Хайдеггера, Н. Гартмана, учение Э. Гуссерля. Была проанализирована практика отечественных словарных определений и употребление этих терминов в трудах современных российских философов.

Употребление понятия схоластами позволило понять модус как оформление сущего в его чтойности, способ, каким вещи в определившейся возможности актуально суть то или это. Модус обнаружил себя как бытийная тематизация, как оформление предметности внутри универсального начала без ущерба для его простоты и единства.

Основополагающим для понимания модальности является определение Б. Спинозы, согласно которому модус есть бытие в другом и через другое, т. е. инобытие. При анализе наследия Спинозы было показано, что модус в его интерпретации закономерно понимать как аналог шпетовской «идеи единичного». Модус, описанный Спинозой, является состоянием субстанции в ее единственном и единичном проявлении, следовательно, от сути модуса неотъемлема уникальность и в то же время укорененность в некоем исходном тождестве: все отдельные вещи есть состояния или модусы атрибутов бога, в которых последние выражаются известным и определенным образом (Этика, I. Теорема 25. Королларий). Именно эта определенность, конкретность, сопровождающая явленность сущности в ином, выводит модальность из-под логики общего и частного, делает ее недостижимой для родовидовых отношений. Согласно Спинозе, модусы не являются несущественными, случайными способами реализации субстанции. Модусы отличаются от атрибутов лишь тем, что они не самоочевидны для разума, т. е. их существование не может быть выведено из определения вещи, их бытие непредсказуемо во времени.

Представления об онтологической природе модуса развивает гегелевское понимание его как положенности в качестве внешнего. Такое определение глубинным образом связано с сутью модуса-тропоса как образа бытия или ипостаси. Важнейшей чертой модуса в гегелевской интерпретации является достижение сущностью в нем абсолютного тождества. Модальное тождественное различие Гегель связывает с обретением конкретности и предметности через «положенность как внешнее», оформленность, «рефлексию формы в себя», самосоотнесенность, и, как результат, достижение самоидентичности («оно есть то, что оно есть»).

Модус есть осуществление тождества на более высоком уровне, чем первичное тождество. Гегелевская интерпретация позволяет увидеть модус как «прозрачное внешнее», т. е. настолько же внешнее, насколько и внутреннее. Здесь имеет место констатация модального совпадения внешнего и внутреннего, тождества формы и содержания.

Почерпнутый из модальной логики принцип усмотрения «двусторонности» или голоморфности объектов находит подтверждение в философском дискурсе. Так, к примеру, Н. Кузанский определяет бытие как то, что в модусе дарителя есть Бог, а в модусе дара – творение. Аналогичным образом «изнанка» и «лицевая сторона»

феноменологического акта конституированы, согласно Гуссерлю, отношениями Noese и Noeme.

Характерные черты особого типа онтологий, называемых нами модальными, были суммированы посредством анализа учений Вл. Соловьева, Н. Гартмана, М. Хайдеггера и Р. Ингардена. В онтологиях модального типа все режимы бытия свернуты друг в друге. Существование модально по своей природе, так как не является ни свойством, ни одним из материальных или формальных моментов объекта. Это всегда существование в модусе, т.е. бытие чего-то, что, существуя, определяет своей сущностью способ явления, принадлежащий этому являющемуся. Вследствие этого, модальные целостности всегда имеют качественную, а не количественную природу. Во всеединстве, как и в экзистенциальной онтологии, бытие организовано по принципу «Все во всем». Оно мыслится по ту сторону оппозиции сущность / явление, сущность / атрибут. Модус, не будучи свойством или признаком, соотносится со своей сущностью иначе, чем явление.

Для онтологических отношений внутри модального целого характерно что, модусы включают друг друга в качестве своих модальностей, имеют собственные субмодусы («модальность в модальности»), являются «обращением» друг друга.

Анализ историко-философских трактовок модальности позволяет утверждать, что развертывание бытия в модальных онтологиях имеет логику проекций, при этом возникновение нового и воплощение имеющегося обусловлено модальными сдвигами бытия (термин М. Н. Эпштейна). Исходной системой координат здесь является фундирующее все модальные целостности отношение Сущее / Бытие, которое вслед за В. И. Моисеевым обозначается как ментальная или онтологическая диада. К примеру, отношение возможности и действительности, лежащее в основе модальной логики и модального дискурса в целом, есть не что иное, как онтологическая диада в ее алетическом измерении. Модальные онтологии подтвердили так же не иерархичность и «диагональность» модальных отношений.

Исследование содержания терминов модус и модальность в философии показывает, что модальный взгляд на вещи предполагает абсолютную простоту и самообращенность сущности. Модально организованные объекты отличает «точка неразличимости» модусов. Примеры такой точки неразличимости – немодализированная праформа всех бытийных модальностей сознания в феноменологии Э. Гуссерля;

совпадение позиций читателя (слушателя), автора и героя в эстетическом восприятии лирики; будущее морское сражение, описанное Аристотелем, о котором нельзя сказать свершится оно или нет и т.п.

Историко-философский анализ продемонстрировал, что использование понятия модус влечет за собой серьезные «онтологические последствия». Оно предполагает определенный тип организации бытия, а именно универсальную сообщаемость всех его частей. Примером такой сообщаемости служит всеобщая структура отсылания Мартина Хайдеггера, в основе которой лежит модальное тождество времени и бытия.

Полученные результаты выступили основанием для критики определений модуса в советской и российской философии. В подавляющем большинстве отечественных словарей модус трактуется как свойство предмета, присущее ему лишь в некоторых состояниях, в отличие от атрибута, являющегося неотъемлемым свойством предмета. Данное определение нивелирует онтологическую сущность модуса, сводя его к акциденции. Оно не корректно уже потому, что модусы недопустимо понимать как свойства чего-либо. Будучи формами бытия, модусы не присущи предметам, но самими являются предметами: модус не наблюдаем в режиме характеристики или признака, поскольку он есть бытийная определенность объекта как того или иного.

Параграф завершился обзором теорий Д. Б. Зильбермана и современных российских авторов – Н. Н. Карпицкого, А. В. Нечаева, А. С. Ахиезера, М. Н. Эпштейна и В. И. Моисеева. Рассмотренные теории объединяет использование модуса в качестве рабочего понятия, построение с его помощью объемных концепций, глубокое, аутентичное понимание сути модальности, в связи с чем данные теории были обозначены в работе как «ренессанс» философского дискурса модальности.

Во второй главе **«Онтологические основания модальности. Методология модальных исследований»** осмыслены логико-онтологические основания концепта модальности, сконструирована онтологическая модель целостности модального типа, обобщены методологические принципы модальных исследований.

В первом параграфе **«Логика модального тождества»** положено начало созданию онтологической модели модальной организации, продемонстрирована укорененность вопроса о логике и существовании модальности в самой сердцевине онтологического учения. Онтологическая

природа модуса является частью дискурса единого и многого, в связи с чем ее осмысление потребовало обращения к проблематике тождества и различия, части и целого, иного и неиного.

С целью дифференциации модального тождества мы выделили такие его типы как абсолютное, формальное, нумерическое, самость, бытие-в-себе и бытие-для-себя. Модальное тождество было определено как парадоксальное тождество типа *Idem* (нумерическое тождество), в котором объект, будучи тождественен себе, всегда превышает себя, «больше» себя самого согласно формуле $A > A$. Модальное тождество имеет логику бытия-для-себя: модусы есть формы, через которые сущность реализуется как то, что она не есть, при этом совпадая с собой. Модальное тождество выражается формулой $A \neq A$.

Развивая логику модального тождества мы приходим к отношениям $A \neq A = B$, и, в итоге, $A \neq A = \infty = B \neq B$: модальная сущность не равна себе в бесконечности её инобытия, результатом чего является ее совпадение с любой другой сущностью, таким образом осуществляется генеральный принцип модальной организации, зафиксированный древнейшей онтологической формулой «Все во Всем». В свете полученных данных модальность была определена как уникальная форма единства, которая в отличие от способов организации целого посредством частей или элементов, не нарушает его простоты и единственности. Модус обозначен на данном этапе исследования как существование чего-либо в другом или бытие одного как иного.

В модальной онтологии тождество есть форма различия, различие же есть способ бытия тождества. В рамках этой установки была осуществлена рефлексия модального типа различия в сравнении с другими его типами. Было обосновано, что логика модальности не допускает различия на уровне свойств и качеств, поскольку качества нарушают тождество: они должны быть отличны от их носителя, чтобы имелись основания для их выделения. Своим разнообразием свойства привносят в сущность внутреннее различие и множественность, тогда как модальное целое имеет характер простого неделимого и неразличимого в себе тождества. Эта онтологическая характеристика модальности на новом уровне подтвердила неправомерность распространенного понимания модуса как качества или свойства объекта.

Модальное различие не может определяться так же как категориальное: в категориальной парадигме вещи различны, если они тождественны в каком-либо другом отношении. Модусы же тождественны

их сущности во всех отношениях, будучи при этом уникальными настолько, что они не имеют оснований для сравнения. Модусы не соотносятся со своей сущностью как виды с родом: виды суть самостоятельные предметы или явления, логически соотносящиеся со своей родовой сущностью, модусы же – сама эта сущность, данная с определенного ракурса, в том или ином измерении, в конкретной форме своего осуществления. Кроме того, категориальное различие подразумевает строгую родовидовую иерархию, что не совместимо с логикой модальности и ее доминирующей «диагональностью».

Принципы категориального различия не актуальны для модального целого, поскольку в нем невозможно выделение общего и частного и, следовательно, обобщение. К примеру, невозможно обобщить такие модальности высказывания как желательность и знание с чужих слов, несводимы к общему фактическому или логическому основанию модальные лад и состояние духа (этос), жанр и авторская позиция, логические обязательность и потенциальность и т.п.

Идея отсутствия деления на частное и общее принципиальна для понимания модальных отношений. Она звучит уже в утверждении Спинозы о том, что посредством модусов атрибуты выражаются бесконечными способами. Этот тезис указывает на генетическую связь модальности с бесконечностью. Из него следует, что потенциальное число модусов модальных объектов бесконечно, и ни один из них не повторяется, так как повторение и дублирование влекло бы за собой ограничение числа вариантов. Из допущения неповторимости и уникальности каждого модуса следует их необобщаемость. Согласно этой же логике уникальная человеческая личность всегда может быть представлена как целое всех своих отдельных проявлений, но не может быть выражена или ограничена как общее этих проявлений.

Отсутствие родовидовых отношений общего и частного в модальном целом кроме всего прочего обусловлено самоподобием (фрактальностью) данного типа целостности, в результате чего все его уровни обладают одинаково сложной организацией, равной степенью конкретности и индивидуальности.

Существенное свойство модусов заключено в том, что они не опосредуются их общим началом, не выводимы друг из друга и не сводимы друг к другу. Модусы не могут отрицать друг друга или быть друг для друга противоположностью – моменты противоречия, отрицания и противопоставления чужды модальной организации, что демонстрирует

принципиальная небинарность модальных логик. К примеру, в модальной по своей природе христианской триаде «Истина-Добро-Красота» на уровне опыта и описуемости Красота и Истина не имеют общих сущностных предикатов, и поэтому они не могут отрицать друг друга или находиться друг с другом в отношении противоречия.

Исследование проблемы различия позволило определить модальное различие как безосновное. Оно представлено в двух вариантах. Первый вариант – различие по характеру или «наклонению» бытия к источнику модализации или «различие способов сказывания», доминирующее в методологии модального подхода гуманитарных наук. Второй вариант представляет собой тождественное различие как предельную форму модального тождества, в котором любое нарушение неразличимого различия ведет к уничтожению целого в его определенности. Иллюстрацией этого типа различия является схоластический пример белизны. «Модальность» белизны состоит в том, что, во-первых, она всегда одна и та же независимо от оттенков, то есть бытийствует в разных формах, во-вторых, она одна и та же во всех вещах без потери самождественности, в-третьих, она пребывает во всех вещах целиком, не подвергаясь дроблению.

Фиксация специфики модального тождества и модального различия позволила перейти к проблеме антиномии единства и множественности в модальных целостностях. Эта антиномия была эксплицирована посредством проблемы отношения части и целого. Отношение модус/сущность было сопоставлено с отношением часть/целое и помещено в контекст различения аддитивных, субаддитивных и супераддитивных целостностей.

Сопоставление типов целостности показало, что, согласно антиномической логике совпадения части и целого, модальное целое не составлено из частей, поскольку оно им тождественно. Каждая часть-модус несет в себе целое, целое же присутствует целиком в каждой части. Это качество субстанционального присутствия целого в его частях послужило причиной понимания целостностей модального типа как организмов, что характерно для учений В. С. Соловьева, С. Л. Франка, П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева.

На основании выявленного ранее самоподобия модальной организации, мы описали модальный объект как однородный в различных шкалах измерения фрактал, где любая часть подобна всему множеству. Таким образом, модальное целое актуально бесконечно на всех своих

уровнях. Исходя из такого качества модальных объектов, как бесконечноподобие, была исследована логика равенства части и целого в трансфинитных множествах, что позволило выявить различия тождества, равенства и эквивалентности, а так же дифференцировать математический, логический и онтологический типы тождества. В результате модальное тождество части и целого было определено как односторонне тождество («часть равна целому, но целое не равно части»), обладающее свойствами нерелексивности, несимметричности и транзитивности («если $a = b$, то $b \neq a$ »).

Описание тождества модального типа привело к выводу, что последнее имеет собственную логику образования, отличную от формально-логической, системной и диалектической. Это логика целого, которая противопоставлена логике общего и реализуется в онтологическом принципе «Все во всем». Логика модальности характеризуется как иррациональная, она близка к пралогическому синкретическому мышлению, основанному на законах партиципации. Это антиномическая многозначная логика, предполагающая совпадение противоположностей в трансрациональном тождестве, для которой свойственно безразличие к логическому закону противоречия и к причинно-следственным связям. И тем не менее модальная интерпретация объектов является научным методом, возможности которого продемонстрированы в последнем параграфе диссертации.

Второй параграф завершился построением онтологической модели, основанной на принципах «Все во всем», «Все в одном», «Одно во всем». Логика модальной целостности имеет древнейшие истоки, она зафиксирована в восточных и античных тезисах *etadvaitat*, *εὐ καὶ παν*, *pan enanti*, маркирующих истоки онтологии модальности.

Модель «Все во Всем» объясняет единство разных уровней реальности и тождество многообразия, демонстрируя уникальность модальных отношений. Специфика модели «Все во Всем» и ее объяснительный потенциал были показаны на материале религиозных, философских и научных теорий: рассмотрены ее воплощения в учениях индуизма, буддизма, Анаксагора, Н. Кузанского, Г. В. Лейбница, С. Л. Франка, в нейрофизиологии, квантовой физике и квантовой онтологии. Значимость онтологической модели целостности модального типа позволяет отнести модальность к числу универсальных форм мышления и бытия, то есть мыслить модальность как научную категорию.

Онтологический и категориальный анализ модальности сделали возможным максимальное углубление в логику модальных отношений. Целью второго параграфа второй главы **«Модальные объекты и принципы их организации»** стала рефлексия способов реализации тождественного различия, выступающего атрибутивным качеством модальности. Прояснение сути модальности как онтологического феномена связано с ответом на вопрос «как различное может быть или мыслиться тождественным без потери своей качественной определенности, уникальности и единственности?». Ответом на этот вопрос являются выделенные в диссертации способы оформления и реализации модусов.

Параграф открыл обзор объектов, демонстрирующих атрибутивные качества модальности. В качестве таковых выделены организмы, голографические и фрактальные объекты, квантовая реальность, исторические и социальные субъекты, пространство, время, музыкально-гармонические структуры, музыкальная интонация, вербальный язык, литературные тропы, текст, право, психика, общество, сознание, бытие. Как модальные объекты традиционно описываются также божественные сущности различных религий.

Далее были исследованы причины оформления модусов внутри исходного тождества и феномен приобретения модусами статуса самостоятельных объектов. В качестве источника модальных отношений была осмыслена диада Сущее/Бытие, результатом самообращенности которой является первичное онтологическое саморазличение. Данная самосоотнесенность есть принцип разделения на сущее и сущность, отношение между которыми оформляется как бытие определенности. Образование модусов, таким образом, является следствием универсального принципа, согласно которому все существующее «проявляет себя как себя», осуществляясь в качественности.

На основании полученных данных и опираясь на принципы проективно-модальной онтологии В. И. Моисеева обоснована решающая модусообразующая роль самоподобия и самообращенности объекта. Онтология самоподобия обуславливает ряд принципов реализации модальных целостностей. Для обозначения этих принципов были использованы преимущественно термины междисциплинарного характера: свертывание и развертывание, проекция, партиципация, транспозиция, инверсия, виварта, символизация. Данные термины дополнили понятийный аппарат онтологии модальности.

В процессе построения онтологии модальных отношений обнаружилась ее предельная близость к логике символа. Как тождественно-иное, символ способен существовать в разных измерениях, то есть менять смысл, оставаясь самотождественным. Символ бесконечнозначен: потенциально один и тот же символ может воплощать все возможные значения как в различных, так и в одной и той же культурной системе. Символ демонстрирует такую особенность модальной организации, как «часть равна целому», а именно «часть равна целому в бесконечности», поскольку бесконечность символического смыслового ряда уравнивает символы в их адресации к архетипу.

При этом связь символа и его смысла ни в коей мере не условна и не референциональна как это имеет место в ситуации связи знака или слова с их означаемым. Символ сопричастен своему смыслу, «плоть от плоти» его. Идентичность онтологии модальности и онтологии символа подтверждает неадекватность понимания модальных отношений как отношений референции.

Как и модус, символ голоморфен, он имеет «лицевую» и «изнаночную» стороны. Если обратиться к примеру христианского символа голубя, лицевая его сторона – это измерение, возникающее при взгляде на него из эмпирической реальности, в которой голубь – это один из видов птиц. Изнаночная сторона данного символа – его измерение, открывающееся со стороны Сущего. В этой перспективе голубь есть транспозиция одного из модусов Абсолюта – Святого Духа, а также, согласно другим мифологиям, души, мира, невинности и т.д. Сущность модальности – это момент соответствия двух точек символа, данных по обе стороны ментальной диады. Способ инобытия образа голубя в птице и в Абсолюте является моментом свертывания Сущего по принципу «Все в Одним».

Отсюда следует, что символ есть инверсия Сущего: как голоморфная Абсолюту бесконечноподобная часть, представляющая собой целое-Сущее, он есть форма бытия Сущего, способная принимать на себя его статус, и всё же никогда до конца его не исчерпывать. Но и Сущее, принимая на себя символические проекции, становится высшим символом в символическом всеединстве: логика символа, реализующая его самотождественность, инверсивна.

Символизация является генологическим отношением, которое на уровне ментальной диады сохраняет миры сущности и явления во взаимодополняющей связи, не редуцируя их друг к другу. Символ, через

один образ способный символизировать все Сущее, представляет собой точку совпадения многообразия бытия в измерении смысла и образа. Символ есть чистый и предельный образец модуса, согласно принципу «Все в Одном» стягивающий в себя Универсум.

Онтология символа модальна: символ отличается полная инаковость и тождественность его архетипу, самостоятельное бытие (оформленность, чуждость), многомерность, бесконечность смыслового ряда, равенство части целому, голоморфность, самоподобие, фрактальность, инверсивность. Символ есть транспозиция модуса в образно-смысловой план. Онтологический порядок символа открывает панорамный вид на модальную организацию, поэтому символизация осмыслена как наиболее глубинный и показательный принцип развертывания модальных целостностей.

Завершающим этапом построения онтологии модальности стало объяснение сущности модуса посредством категории инобытия. Инобытие есть совпадение тождественного и иного, существование чего-либо в другом, поэтому данная категория столь важна для прояснения природы модальности. Логика инобытия фиксирует уникальный тип модального совпадения нетождественного, в связи с чем модус определяется как инобытие предмета или сущности. Проблематика инобытия на новом уровне возвращает к формам соотнесенности Тождественного и Единого, Иного и Неиного. Идея инобытия – это квинтэссенция модальности, возводящая существование одного в иное и через иное в онтологический принцип.

Результаты проделанной категориальной разработки модальности и исследования ее атрибутивных свойств послужили базой для анализа методологических оснований междисциплинарного модального дискурса.

Завершающий исследование параграф **«Междисциплинарная методология модальных исследований»** посвящен реконструкции концепта модальности на междисциплинарном уровне. В этом параграфе описаны принципы модального анализа как общенаучного метода и атрибутирован модальный объект.

С целью фиксации универсальных принципов модального анализа исследованы результаты модальной трактовки объектов разных наук: модусов права, модальных глаголов, грамматической модальности предложения и пропозиции (диктума), модальных гармонических систем в музыке, мелодических моделей-архетипов (раг и знаменных попевок), ладов, жанров, интонационных форм музыки, модальностей

художественного высказывания, эмоциональных модальностей, модальностей сенсорно-перцептивных процессов, мышления, образной сферы. Для осмысления модальной методологии в ее связи с онтологией модальности наиболее показательными оказались модальности текста. В качестве таковых выступают канал передачи информации, коммуникативный тип, нарратив, жанр, сюжетный инвариант, высказывание автора, позиция героя, уровень сопричастности, эстетическая завершенность, художественность.

Функционирование понятий модус и модальность и связанное с ним применение модального метода было исследовано в тех областях знания, где оно имеет давнюю, прочную практику и строго зафиксированную область применения. К таким наукам, не считая философии, относятся логика, лингвистика, музыковедение, искусствоведение, теория текста, психология, правоведение. Но даже в рамках этих наук не существует единого понимания модальности, поэтому выделение научной предметности модальных дискурсов потребовало предварительного создания внутринаучных типологий модальности.

Междисциплинарное исследование подтвердило константность таких особенностей модальной организации как инверсия, тропеичность, фрактальность, универсальная сообщаемость, диагональность модальных отношений в противовес иерархической вертикали. Так, наклонения глаголов и лингвистическая модальность в целом проявляют взаимосообщаемость и взаимообратимость: одно наклонение может выражаться лексическими и грамматическими средствами другого. Универсальную сообщаемость модусов демонстрирует психологическое явление синестезии: синестетически переживаемые ощущения, символы, знаки, образы предстают не как стадии восприятия и обработки информации, а как альтернативные формы организации одного и того же материала. Таким образом амодальный блок образа внешнего мира является зоной неразличимости перцептивной, семантической и символической форм сознания, откуда он разворачивается в режимах восприятий, смыслов и значений.

Объекты, интерпретируемые как модусы и модальности, меняют свое качество или содержание в зависимости от плана преломления, а так же превращаются друг в друга независимо от уровня их положения в онтологической системе. Примеры тому многочисленны: один и тот же звукоряд разворачивается как разные лады-модусы; ступень модального может приобретать функцию всех других ступеней; логическая

возможность выступает и как инверсия необходимости, и как ее модус (гипотетическая необходимость Аристотеля) и т. д. При этом наклонения, тоны лада, логические модальности и другие модусы не утрачивают своей качественной определенности.

Важным этапом в построении онтологии модальности стало обоснование идеи «отсутствующего архетипа». Научные дискурсы показывают, что модусы не опосредуются каким-либо общим началом и не синтезируются в чем-то, отличным от них, в этой связи модальная онтология и методология исключают синтез. Хотя общее начало модусов логично было бы понимать как искомый объект научного дискурса, оно не может быть обнаружено и описано «в чистом виде», безотносительно форм своего бытия: модальная сущность не существует вне своих модальностей-проекций.

Дискурс модальности вызван столкновением научного знания с объектами специфической организации, не поддающимися системной, структурной, функциональной или формально-логической интерпретации. Модальная установка уникальна тем, что направлена на схватывание объектов в их предельной полноте и простоте, также этот метод исследований нацелен на фиксацию взаимных «превращений» изучаемых объектов. Модальный подход предполагает интерпретацию составляющих объекта не как его элементов, качеств или разновидностей, а как неотделимых от объекта измерений. Модус неотделим от своего объекта таким же образом, каким сторона трехмерного предмета неотделима от самого этого предмета. Аналогия трехмерности выражает идею, которая последовательно доказывалась на протяжении всего исследования: модус есть сам объект.

Данная направленность модального анализа исключает теоретико-множественный, функциональный, системный и семиотический подходы. Для методологии модальных исследований не актуальны также процедуры селекции, комбинации, опосредования и синтеза, обнаружение причинно-следственных или иерархических связей, соподчинения, введение временного параметра.

Модальный анализ открывает возможности видения объектов как многомерных, потенциально бесконечномерных и сверхмногозначных. Тем не менее в научном дискурсе в большинстве случаев модальные объекты описываются в трех измерениях, причиной чему, выступает, вероятно, организация человеческого сознания. Трехмерны время и пространство, модальные логические системы содержат как минимум три

значения истинности, три наклонения имеет русский язык (хотя их может быть и больше), предикация определяется как единство времени, лица и модальности, трехгранники образуют модальности текста (автор-читатель-герой, композитор-исполнитель-слушатель), в трех измерениях Истины, Добра и Красоты организовано бытие согласно Вл. Соловьеву, трехмерен Божественный Абсолют (Троица) и т.д.

Результатом междисциплинарного исследования стала атрибутация научного модального объекта. Модальный объект – это конкретный предмет, единственный числом; такая его онтология объясняет наибольшую эффективность применения модального анализа к объектам, отличающимся своей единственностью, а именно к исследованиям бытия и сознания. Будучи простой и неделимой целостностью, модальный объект имеет несколько уникальных, не из чего не выводимых и ни к чему не редуцируемых форм реализации. Он обладает самоподобной структурой, нетривиальной на всех масштабах и на всех уровнях организации, и содержит самого себя в качестве своих частей; часть модального объекта равна целому.

Модальный объект голоморфен, что имеет два следствия: каждый его модус способен дополнять себя до целого, и каждый его момент образует проекции в сразу в два плана бытия, в результате чего он реализуется в двух симметричных измерениях (как действительное и как возможное, как субъект и объект, как автор и герой, как Noese и Noeme и т.п.). Спектр модусов такого объекта образуется в результате его соотнесенности с собой или же с другими сущностями, а именно, в результате попадания в поле действия различных планов и измерений бытия, в связи с чем феномен модальности имеет природу наклонения. Формы существования, т.е. модусы таких объектов различимы только относительно друг друга, безотносительно других модусов данный модус не распознаваем (самосоотнесенность модальных объектов).

В своей целостности модальный объект «выглядит» как ряд модусов, т.е. как несколько самостоятельных не связанных между собой объектов. Модальные объекты тождественны своим модусам, единственны, уникальны и глобальны одновременно. Такой объект не является ни классом, ни множеством, ни родом, ни видом, ни обобщением, ни абстракцией.

При всей нетривиальности модальной организации ее признаки обнаруживаются у большого числа явлений. Как модальные могут трактоваться любые фрактальные голоморфные объекты, искусственные

(геометрические, алгебраические, стохастические, физические, в частности, голограммы) или естественные, например, растения, часть которых может замещать собой целое. Модальным образом соотносятся также пространственно-временные измерения, развертывающиеся как формы друг друга и имеющие тенденцию к совпадению-свертыванию: трехмерный объект при смене угла зрения выглядит как двухмерный, прошлое есть свершившееся будущее.

В качестве модальных объектов рассматриваются право, логические системы и суждения, части речи, предложения, значения слов, ритм, гармонические структуры, мелодические модели, жанры, интонация, художественность, текст, сенсорно-перцептивные процессы, мышление, эмоции, образная сфера, психоаналитические комплексы, механизмы защиты, психика и сознание в целом, живые организмы, голографические и фрактальные объекты, квантовая реальность. С точки зрения философии модальными объектами являются пространство и время, научное знание, общество, культура, исторические субъекты, сознание, личность, Бог, Бытие.

Атрибутация модальных объектов позволяет прояснить область применимости модальных исследований. Обращение к модальному анализу закономерно при изучении объектов, демонстрирующих самообращенность, самореферентность, рекурсивность, фрактальность, «зеркальность», конгруэнтность, симметрию на уровне их внутренней организации или внешней проявленности. Случаи, когда в поле научной рефлексии попадает парадоксальное тождество различных объектов, то есть имеются основания понимать два самостоятельных предмета как один и тот же и наоборот, так же требуют модального подхода.

Интерпретация различных объектов как того же самого или единственного объекта как различных обеспечивается принципом проецирования данного объекта на несколько онтологических или ментальных экранов. В качестве таковых в научном исследовании выступают различные теории, методологии, языки описания, системы координат, измерительная аппаратура. Это объясняет стереоскопичность и многомерность модальной точки зрения. Суть модального анализа заключена в особой исследовательской позиции, с помощью которой фиксируются проекции изучаемого объекта на те или иные онтологические экраны при сохранении модальной дистанции, то есть точки вневходимости субъекта познания одновременно и объекту и методу его исследования. Это делает возможным усмотрение наклона

объектов к их формо- и смыслообразующим началам, что равносильно выявлению модуса объекта.

Результатом смены позиции исследователя является возникновение (конструирование) нового объекта рефлексии, тождественно-различного по отношению к предыдущему, т.е. его модуса или модальности. В этой связи модальный анализ, в отличие от других научных методов, чувствителен к сменам онтологических и эпистемологических режимов описания и к иным сменам исследовательской позиции. Но при этом он не чувствителен к субъект-объектным отношениям, ничего не сообщает о статусе реальности или степени объективности изучаемых объектов, не открывает доступ к модальному объекту самому по себе, вне форм его существования.

Мы определили генеральную особенность метода модальных исследований как специфическую позицию наблюдателя. Модальный анализ является трансдисциплинарным методом: ученый, его осуществляющий, помещает себя в пространство «между» различными методологиями и даже между различными научными дисциплинами. Благодаря этому возникает важнейшее качество модальной установки, ее «двусторонность» как возможность видения объекта одновременно «снаружи» и «изнутри»: как такового («чистого») и как обнаруживаемого с помощью данного метода; как субъективно и объективно данного, как принадлежащего действительности и языку описания и т.п.

Смена исследовательской позиции не только позволяет обнаружить объект в другом модусе, но также и выйти из режима различения модусов. Так, при измененных состояниях сознания, вызванных медитацией, депривацией или действием препаратов, воспринимающее сознание занимает относительно внешних раздражителей «позицию», в которой модальности восприятия теряют дифференцированность. Аналогичным образом смена умозрительной установки вызывает совпадение или различение логических модальностей. При изменении эстетической дистанции между автором и событиями повествования, его модус сливается с модусом героя или же, наоборот, отделяется от него. То же происходит с модусом читателя / слушателя, их позиции могут сливаться вплоть до переживания читателем / слушателем состояний героя художественного текста как своих собственных.

Эта особенность модального метода объясняет, почему логические модальности действительности и возможности сыграли столь значительную роль, открыв перспективу модального видения. Значение

модусов возможности и действительности заключено в том, что, будучи двумя ракурсами одного и того же мира, двумя одинаково реальными его измерениями, они с очевидностью совпадают, и в то же время представляют собой различные миры и различные объекты познания. К примеру, логика возможных миров описывает потенциальности одной и той же реальности, различие которых существенно при их онтологической тождественности.

Проделанное исследование позволяет определить концепт модальности как научный способ адресоваться к объемности, целостности и неделимости бытия. Результаты сравнительного междисциплинарного анализа подтверждают гипотезу, выдвинутую в начале параграфа: при всем различии объектов и методов описания, существуют общие для разных наук методологические принципы модальной интерпретации и инвариантное представление о модусе и модальности. Согласно выделенному инварианту, модальность или тропеичность – это принцип возникновения модусов, реализация онтологической возможности явиться в образе, принять вид, обнаружить себя определенным способом. Существо модальности проистекает из отношения существования к сущему: существование, как и модальность, не является ни свойством, ни одним из материальных или формальных моментов сущности – это всегда существование чего-то в его определенности. Суть модальности выражает схоластический тезис «сколькими способами сказывается вещь, столькими способами она существует».

Модальность есть уникальная качественная определенность, что дало основание избрать синонимом модуса термин Л. П. Карсавина качественное. Модальность есть чистое качество, и поэтому она мыслима только в категориях качества.

Модальная логика целого или логика имен собственных приводит к тому, что ни один модус не является следствием, причиной или модификацией другого модуса, модусы не сводимы и не выводимы как друг из друга, так и из их общей сущности.

Модальность есть состояние не различимости внешнего и внутреннего, формы и содержания. Она генетически связана с бесконечностью: модусы есть единое начало, данное в бесконечном количестве форм бесконечным количеством способов. Бесконечное количество способов данности сущего порождает уникальность всех его модусов.

Модальность подразумевает тотальную сообщаемость всех объектов-модусов, перспективу их взаимных отсыланий, свертываний и развертываний, вмещения друг друга в качестве своих модальностей, так как в предельном виде модус – это инобытие всего во всем.

Модальность есть вызванное отношением сознания к бытию или сущности к существованию онтологически необходимое тождество инобытийствующих друг в друге, неустранимых и неотмысливаемых качественностей одной и той же сущности или объекта.

В **заключении** подводятся итоги исследования, излагаются основные его результаты, намечаются перспективы дальнейшего исследования ситуационной проблематики.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК

Минобрнауки Российской Федерации для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук:

1. Медова, А. А. Смысл как модус сознания. Современные парадигмы смыслопонимания / А. А. Медова // Вестник Бурятского государственного университета. – Серия 5: Философия, социология, политология, культурология. – 2009. – Вып. 14. – С. 35-40.

2. Медова, А. А. Модальная природа сознания: на примере концепций дзен и чань-буддизма / А. А. Медова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 1(107). – С. 16-22.

3. Медова, А. А. Понимание сознания в модальном ключе / А. А. Медова // Вестник Томского государственного университета. – 2010 (июнь). – № 335. – С. 38-44.

4. Медова, А. А. Модальность текста в контексте философской теории модальности / А. А. Медова // Вестник Бурятского государственного университета. – Серия 5: Философия, социология, политология, культурология. – 2010. – Вып. 14а. – С. 48-53.

5. Медова, А. А. Учение Соловьева как образец модальной онтологии / А. А. Медова // Соловьевские исследования. – 2011. – Вып. 2 (30). – С. 86-96.

6. Медова, А. А. Тропы языка и механизмы бессознательного: два модуса одной сущности / А. А. Медова // Обсерватория культуры. – 2012. – № 4. – С. 89-95.

7. Медова, А. А. К проблеме бытования понятия «модальность» в современном гуманитарном и философском знании / А. А. Медова // Вестник Томского государственного университета. – 2012 (март). – № 356 – С. 53-57.

8. Медова А. А. Тринитарный дискурс и ипостасные модели сознания / А. А. Медова // Вестник Томского государственного университета. – 2012 (июнь). – № 359. – С. 38-43.

9. Медова, А. А. Диалог Рикёра с Августином о времени в контексте учения о модусах / А. А. Медова // Философские науки. – 2013. – № 8. – С. 66-80.

10. Медова, А. А. Время самоидентичности / А. А. Медова // Философские науки 2013. – № 12. – С. 101-116.

11. Медова, А. А. Модальная логика и модальная гармония: в поисках научной парадигмы / А. А. Медова // Обсерватория культуры. – 2013. – № 2. – С. 10-18.

12. Медова, А. А. Модальная теория сознания: психологические основания / А. А. Медова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 4. – С. 284-289.

13. Медова, А. А. Проблема ипостасности в учении П. Флоренского и русских христианских мыслителей / А. А. Медова // Соловьевские исследования. – 2014. – Вып. 3 (43). – С. 163-175.

14. Медова, А. А. О значении понятия *modus* в логической, лингвистической и музыкальной культуре / А. А. Медова // Философия и культура. – 2015. – № 2. – С. 220-229. – DOI: 10.7256/1999-2793.2015.2.10664

15. Медова, А. А. Рациональность как форма времени / А. А. Медова // Философские науки. – 2015. – № 5. – С. 51 - 66.

Монографии:

16. Медова, А. А. Сознание в модусе времени / А. А. Медова. – М.: ООО «НБ-Медиа», 2014. – 220 с.

17. Медова, А. А. Смысл как модус сознания. Миф о рациональности и внутреннее сознание времени. Условия мыслимости сознания / А. А. Медова // Этика, поэтика, метафизика сознания: опыт философского смыслополагания (коллективная монография). Вып. 1 / Отв. ред. Е.Н. Викторук. – Красноярск: СибГТУ, 2011. – С. 125-147.

18. Медова, А. А. Раздел 2. Модальный дискурс сознания / А. А. Медова // Горизонты свободы и идентичности: опыт философского

смыслополагания. Коллективная монография. Вып. 2 / Е.Н. Викторук, А.А. Мёдова и др. Отв. ред. Е.Н. Викторук. – Красноярск: СибГТУ, 2012. – С. 110-130.

19. Мёдова, А. А. Интрига времени: вслед за Рикёром и Августином / А. А. Мёдова // Поль Рикёр: Человек-Общество-Цивилизация. Современная философия / Ред. И. И. Блауберг, И. С. Вдовина. – Институт философии РАН. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2015. – С. 134-155.

20. Репрезентации модусов культуры: опыт философского смыслополагания: коллективная монография. Вып. 3. / С. А. Яровенко, И. Н. Круглова, А. А. Мёдова и др.; отв. ред. С.А. Яровенко. – Красноярск: СибГТУ, 2015.

Публикации в других научных изданиях:

21. Мёдова, А. А. Ипостасность Бога и модальность сознания / А. А. Мёдова // Теоретические и прикладные исследования в религиоведении. Сборник статей посвящен памяти А. Ф. Управителяева. – Вып. 1-2. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного ун-та, 2009. – С. 323-335.

22. Мёдова, А. А. Фантомные конечности: параллелизм физического и ментального / А. А. Мёдова // Сознание и физическая реальность. – Том 17. – 2012. – № 9. – С. 27-31.

23. Мёдова, А. А. В поисках сознания как такового / А. А. Мёдова // Э.В. Ильенков: Идеальное. Мышление. Сознание. Материалы XIV Международной научной конференции «Ильенковские чтения-2012». Часть вторая. – М.: Изд-во Современного гуманитарного университета, 2012. – С. 97-10.

24. Мёдова, А. А. Синестезия как феномен сознания: психолого-философский анализ / А. А. Мёдова // Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 8-11. – DOI: 10.12737/620.

25. Мёдова, А. А. Время физики и время истории: пределы научной досягаемости / А. А. Мёдова // Бренное и вечное: социокультурная драма истории между мифом и политикой». Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 27-28 ноября 2012 года. – Великий Новгород: НовГУ, 2013. – С. 277-281.

26. Мёдова, А.А. Феномен фантомных конечностей в свете проблемы «Сознание-тело» / А. А. Мёдова // Натуралистические

концепции сознания. Рабочие материалы междисциплинарной конференции. – СПб, Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2013. – С. 36-45.

27. Медова, А.А. Аналитическое мышление как отношения во времени: на примере этюда О. Мессиана «Лад длительностей и интенсивностей» / А. А. Медова // Культура и искусство. – 2013. – № 5. – С. 579-588.

28. Медова, А. А. Модусы сознания современного человека: экспериментальное исследование / А. А. Медова // Социально-гуманитарные исследования и технологии. – М.: ИНФРА-М, 2014. – V. 3. I. 4. – С. 61-68.

29. Медова, А. А. Из истории идеи различия: схоластический этап / А.А. Медова, О.Д. Наумов // Философская мысль. – 2015. – № 3. – С.10-19.

30. Медова, А. А. Музыкальная модальность как тип мышления: логика модального лада / А. А. Медова // Культура и искусство. – 2015. – № 5. – С. 565-574.

31. Медова, А. А. Модальное сказывание о бытии: к средневековой теории модусов / А. А. Медова // «История философии: история или философия?» Алёшинские чтения – 2015: Материалы международной конференции / Отв. ред. Т. А. Шиян. – М.: РГГУ, 2015. – С. 185-189.

*Подписано в печать 10.06.2016. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 2,0. Тираж 100 экз. Изд. № 7/6.
Заказ № 2514.*

*Редакционно-издательский центр СибГТУ
660049, Красноярск, пр. Мира, 82.
Тел. (391) 227-69-90,
Факс (391) 211-97-25
Отпечатано в РИЦ СибГТУ*